

ПРОБЛЕМА ЗЛА

и возможные подходы к ее решению

Аннотация. Можно ли считать наличие зла в нашем мире неопровержимым аргументом против веры в Бога? Автор статьи показывает, что типичные формулировки проблемы зла, а именно, логическая и фактическая формулировки не являются рациональным опровержением существования всемогущего и всеблагого Создателя. Рассмотрены возможные подходы к решению проблемы зла и предложены советы касательно отношения к личному горю и страданиям ближних.

Ключевые слова: Бог, зло, страдание, логическая проблема зла, фактическая проблема зла.

Title: The Problem of Evil and Possible Approaches to Its Solution.

Annotation. Is the presence of evil in our world an irrefutable argument against faith in God? The author of the article demonstrates that the problem of evil in its logical and evidential forms fails to disprove the existence of an all-powerful and all-good Creator. The article suggests viable approaches to solving the problem of evil and offers some practical advice regarding attitudes toward personal grief and the suffering of others.

Key words: God, evil, suffering, the logical problem of evil, the evidential problem of evil.

Сергей Борушко, магистр богословия, преподаватель математики в Foothill High School (Сакраменто, США), председатель Совета директоров миссии Connect International (Сакраменто, США).

«Если бы Бог был, то Он не допустил бы таких страданий и такой несправедливости...»

Российская военная агрессия в Украине, несомненно, способствует увеличению подобных умонастроений. Вопросы в стиле «Ну где же Бог?» нередко имеют интенсивную эмоциональную подоплеку. Действительно, как можно смотреть документальное расследование журналистов газеты *The New York Times*^[1] о военных преступлениях российских солдат в Буче и при этом сохранять душевное равновесие? Однако мудрый совет как древних, так и современных психологов убеждает нас избегать принятия важных жизненных решений, когда мы находимся под воздействием сильных эмоций. Вопросы мировоззренческого характера безусловно относятся к категории жизненно важных. Поэтому рассуждениям о том, служит ли зло в нашем мире оправданием неверия во всемогущего и всеблаготворителя Творца и Вседержителя мироздания, лучше предаваться в уравновешенном состоянии. Если вы сейчас глубоко возмущены, потрясены, обескуражены, опечалены, то приведенные ниже аргументы вряд ли вас успокоят или утешат. Если вы остро переживаете недавнюю утрату, то вам, скорее всего, нужны не аргументы, а искреннее дружеское сочувствие и беседа по душам с пастором.

Мы же сейчас попытаемся абстрагироваться от эмоций и рассмотрим вопрос: «Действительно ли наличие зла является неопровержимым аргументом против веры в Бога?» Мыслители-атеисты считают, что это именно так. Аргументы формулируются как в жестких, так и в более мягких формах. Так, в жесткой форме (которую принято называть *логической проблемой зла*) делается попытка показать, что такие качества Бога, как всемогущество и благодать, в принципе невозможно согласовать с наличием зла в мире. То есть, всемогущий Бог должен обладать достаточной силой для недопущения или устранения зла, а благодать Бога должна гарантировать *нежелание* Бога созерцать страдания Его творения.

Логическая проблема зла, однако, не выдержала проверку временем и преобладающее большинство современных мыслителей (в том числе и атеистов) считает, что эта проблема может быть решена. Ведь у Бога могут быть веские причины, чтобы допустить зло и не устранять его немедленно сразу после появления! Именно в этом направлении и движется человеческая мысль в попытках решить логическую проблему зла.

Решение проблемы начинается с уточнения понятия «всемогущества» как такового^[2]. С давних времен, христианские богословы подчерки-

[1] The New York Times (2022, December 22). *Exposing the Russian Military Unit Behind a Massacre in Bucha* [Video]. <https://youtu.be/IrGZ66uKclo>

[2] Пример использования данной стратегии можно найти в классическом труде Клайва Льюиса *The Problem of Pain* (главы 2–4). В русских переводах этот труд выходил под названиями «Боль» или «Страдание». См. в сборнике Клайв Стейплз Льюис, *Любовь. Страдание. Надежда*. (М.: Республика, 1992).

вали, что всемогущество Бога не распространяется на создание внутренне противоречивых предметов или явлений, таких как, например, «круглый квадрат». Человеческая фантазия действительно способна производить на свет подобные словесные каламбуры. Однако в реальности свойства «круглый» и «квадратный» не могут одновременно сочетаться в одной двухмерной геометрической фигуре. Другой иллюстрацией может служить шуточный вопрос: «Что произойдет, если «всесокрушающая сила» столкнется с «абсолютно несокрушимым столбом»? Какие бы фантастические сценарии такого явления мы ни воображали, ответ на данный вопрос вполне прост. Всесокрушающая сила и абсолютно несокрушимый столб попросту не могут одновременно существовать в реальности, ибо приставка «все» к слову «сокрушающая» сразу исключает существование любых несокрушимых предметов и наоборот.

Следующий шаг состоит в указании на причину, ввиду которой Бог допускает зло в мире. При этом нам необязательно знать *действительную* причину (или совокупность *действительных* причин), чтобы нейтрализовать логическую проблему зла. Достаточно указать лишь *возможную* причину, ввиду которой Бог может допускать зло в мире, чтобы устранить кажущееся противоречие между атрибутами Создателя и наличием зла в сотворенном Им мире.

Одной из таковых возможных причин христианская традиция, восходящая к Августину Блаженному (354–430), называет сотворение существ или личностей, имеющих значительную свободу воли. Современные сторонники этого подхода^[3] указывают, что наличие свободы выбора у людей является необходимым условием для установления личных отношений с Богом, основанных на взаимной любви. Бог заинтересован именно в таких отношениях, которые возникают не по принуждению и не могут быть «запрограммированы» в сознании человека, а являются результатом его добровольного согласия. Вспомним, например, слова Христа: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Отдаленной иллюстрацией этой идеи может служить естественное желание влюбленного мужчины, чтобы его возлюбленная ответила на его чувства не в результате манипуляций над ее психикой и не под давлением обстоятельств, а будучи восхищенной его личностью как таковой. Дар свободы воли, однако, логически исключает *гарантии* того, что человек всегда будет делать правильный выбор и следовать Божьим прин-

[3] Аргументацию, в основе которой лежит либертарианское понимание свободы воли у сотворенных существ, в наши дни принято называть “free will defense”. Одна из наиболее развернутых версий аргумента от свободы воли представлена философом Алвином Плантингой. См. Alvin Plantinga, *God, Freedom, and Evil* (London: Allen & Unwin, 1975).

ципам. Становится возможным бунт против Создателя, что в христианстве именуется грехопадением первых людей (Быт. 2:15–3:24).

Таким образом, в августианианской традиции зло не является чем-то неизбежным, а, скорее, является *побочным эффектом* наличия значительной свободы воли у сотворенных существ. Творя мир, Бог мог реализовать только одно из упомянутых благ, а именно – создать мир, в котором гарантированно отсутствует зло, либо сотворить существа со значительной свободой выбора. Ввиду логической несовместимости, эти два блага не могут быть реализованы одновременно. Поэтому человек может упрекать Бога (и в этом, кстати, также проявляется его свобода воли!) в том, что Он предпочел одно благо другому, но не в том, что Он не реализовал оба блага. Такие упреки действительно исходят из уст мыслителей, заявляющих, что свобода воли не стоит всех страданий и бед, имеющих место в мире.

Однако история человечества изобилует примерами, когда и отдельные личности, и целые народы считали свободу и право на самоопределение одной из высших ценностей и готовы были жертвовать ради нее своими жизнями^[4]. Кроме того, только Создатель, видящий конец человеческой истории и знающий будущее человечества, вправе совершить выбор между двумя вышеупомянутыми благами и вправе решать, что свобода воли, в конечном счете, стоит всех неудобств и страданий, которые с ней сопряжены.

Другой подход к объяснению причин зла в мире связывают с именем богослова Иринея Лионского^[5] (умер в 202 году). Зло в этой традиции играет скорее *инструментальную* или воспитательную роль и способствует формированию характеров людей, развивая в них должные добродетели. Отправной точкой здесь служит традиционное для Восточной Церкви различие между «образом» и «подобием» Божиим в сотворенном человеке (Быт. 1:26–27). Образ Божий человек имеет «по сотворению», однако уподобление Богу «мы совершаем по произволению» (Григорий Нисский)^[6]. То есть для духовного возрастания и приближения к Богу необходимо добровольное и сознательное участие самого человека.

^[4] Вспомните строку из государственного гимна Украины: «Душу й тіло ми положим за нашу свободу».

^[5] Сам Иринея Лионский не развивал подход, который сейчас принято называть *An Irenaean Theodicy*. Скорее, он и другие богословы ранней Восточной Церкви (такие как Климент Александрийский) высказали идеи, которые впоследствии были использованы в так называемой *soul making theodicy* (теодицеи формирования людских душ). См. современное (однако либеральное с богословской точки зрения) изложение этого подхода в John Hick, *Evil and the God of Love* (New York: Palgrave Macmillan, 2010).

^[6] Цит. по Толковая Библия под редакцией А. П. Лопухина (М.: Дарь, 2009), т. 1, с. 44.

В этом процессе личные переживания и страдания людей (равно как и сопереживания и сострадания другим людям) создают возможности для изменения жизненных целей людей, их ценностей и характеров в лучшую сторону. Вспомните, как иногда болят мышцы человека на следующий день после интенсивных тренировок в спортзале! Однако нагрузки на мышцы (и сопутствующая боль) приводят к их укреплению и росту. Подобным образом страдания играют роль своеобразных «спортивных снарядов» для человеческого духа.

Людской опыт подтверждает, что отсутствие каких-либо переживаний в жизни и комфортное времяпровождение вряд ли делают человека более отзывчивым и добродетельным. Скорее наоборот, человек становится более черствым и эгоцентричным. Страдания (и сострадания другим) предоставляют человеку шанс на духовное возрастание и приближение к Богу. Как свидетельствует Апостол Павел: *«От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»* (Рим. 5:3-5).

Писание также содержит примеры, когда Бог обращает зло и страдания во благо для самих же людей. В первую очередь, следует упомянуть незаслуженные и добровольные страдания Сына Божия, дарующие спасение всему человечеству (Рим. 5:8, ср. Ис. 53:5, Мф. 20:28, 1Пет. 3:18).

Другим ярким примером является история Иосифа, сына Иакова (Быт., гл. 37-50). Будучи вероломно проданным в рабство родными братьями, пережив несправедливое тюремное заключение, Иосиф становится влиятельным чиновником в Египте. Впоследствии он распоряжается значительными продовольственными ресурсами и спасает от голодной смерти своих братьев, отца и зависящих от них людей. В эпилоге, обращаясь к братьям, Иосиф говорит: *«... вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы ... сохранить жизнь великому числу людей»* (Быт. 50:20).

Нас также продолжают удивлять и свидетельства многих наших современников, прошедших через различные лишения, болезни, и другие потрясения. Оглядываясь назад, они считают события, произошедшие с ними, важным и незаменимым опытом, преобразившим их жизнь, их характеры и приблизившим их к Богу. Страдания действительно могут оборачиваться более значительным и долгосрочным благом для людей. Не зря в народе бытует поговорка «Нет худа без добра»!

И все же далеко не все страдания в мире приносят видимые и ощутимые положительные результаты. В мире все же есть немало труднообъяснимых случаев зла, которые, с человеческой точки зрения, никому

не приносят блага, а только мучение, разочарование, отчаяние и смерть. Именно на подобные случаи опираются формулировки проблемы зла в более мягкой форме (их обобщенно называют *фактической* или *вероятностной* проблемой зла). Мыслители в принципе соглашались, что у Бога могут быть определенные причины для того, чтобы позволять некоторые проявления зла. Однако в мире имеет место и проявления так называемого *бесполезного зла* (то есть зла, которое, на первый взгляд, никому не приносит пользы). Из этого предполагается вывод, что существование Бога, хотя и возможно в принципе, однако представляется крайне маловероятным. Как объяснить изнасилование и убийство трехлетней девочки и последующее самоубийство ее одинокой матери, не выдержавшей такого горя?

Однако, несмотря на эмоциональный протест нашего человеческого естества против несправедливости и кажущейся нелепости происходящего, мы все же должны признать, что в окружающем нас сложном и многообразном мире были, есть и будут явления, которые ни мы, ни кто-либо другой не сможем понять и объяснить. Насколько тогда оправдано умозаключение, что поскольку мы не можем обнаружить причины, ввиду которых Бог допускает вопиющие проявления зла, то таких причин не существует вообще? Данный вывод даже в обыденных житейских ситуациях называют поспешным заключением.

Человек может, например, вполне обоснованно утверждать, что в его гостиной нет уссурийского тигра, поскольку, если бы тигр там был, то он бы его обнаружил при осмотре. С другой стороны, человек не может обоснованно заявлять, что в этой же комнате нет спор бактерий столбняка. У человека попросту отсутствуют природные способности для их обнаружения. Для этого требуются микроскоп или другие специальные средства. В случае же разумения Божьих замыслов в их полноте у человека нет ни природных способностей, ни специальных средств. «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» – вопрошает Апостол Павел (Рим. 11:34). Разум Бога превосходит разум человека неизмеримо больше, нежели разум взрослого превосходит разум ребенка. Взрослые могут попытаться объяснить двухлетнему мальчику, что хирург, причиняющий ему боль, на самом деле заботится о его здоровье и его благе в долгосрочной перспективе. Однако ребенок вряд ли поймет их аргументы.

«Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших», – говорит Господь через пророка Исаию (Ис. 55:8, 9). Как много мы знаем об отдаленном прошлом нашего мироздания? Что знаем о его будущем, о вечной жизни, о мире духовных существ, о тайнах человеческого сердца? Одним из практических

выводов книги Иова является предупреждение о несостоятельности самонадежной уверенности в постижении скрытых причин случившегося горя. Друзья Иова были гораздо полезней, пока они в молчании разделяли его страдания и «сидели с ним на земле семь дней и семь ночей» (Иов. 2:13), нежели когда они заговорили и стали обвинять Иова в тайных проступках. В итоге же оказалось, что они говорили о Боге «не так верно», как Иов (Иов. 42:7).

В конкретной жизненной ситуации, рассуждения в стиле «Бог допустил это, потому что ...» с большой долей вероятности могут быть ошибочными. Часто они не только не утешают человека, но могут даже усугубить его страдания. Как уже было отмечено в начале статьи, людям, переживающим горе, нужны не пространные теории или предположения, а скорее сопереживание и сострадание – «плачьте с плачущими» (Рим. 12:15).

Итак, подводя итог сказанному, наличие зла в мире (даже в самых вопиющих его проявлениях) не служит строго рациональным опровержением существования всемогущего и всеблаготворного Создателя. У Бога действительно могут быть причины (частично понятные, а частично непонятные нам), чтобы допускать страдания. Человеческий опыт подтверждает, что на протяжении истории страдания останавливали людей на их суетных путях и приводили (либо возвращали) их к Богу. (Хотя ввиду наличия у людей свободы воли обратный процесс также имел и имеет место.)

Созерцая страдания других людей, и тем более, находясь рядом с ними, мы должны разделить их горе и оказать практическую помощь, а не судить их и не пытаться «докопаться» до причин происходящего с ними. У нас попросту нет обязанности объяснять все конкретные случаи проявления зла в мире с Божьей перспективой. Это касается и событий глобального характера, таких как пандемия коронавируса или агрессивная война России против Украины.

Тем не менее, если же говорить о наших личных потрясениях и переживаниях, то здесь можно и должно двигаться глубже и исследовать себя. Страдания обнажают реальный, а не мнимый характер человека. Они выводят наружу то, что действительно его наполняет, и то, о чем он не желает думать, убеждая себя, что с ним все в порядке. Страдания заставляют человека пересматривать свои жизненные цели и ориентиры, избавляться от ложных ценностей и отвращаться от служения ложным богам. Ведь смысл жизни человека не состоит в получении большого количества удовольствий или достижении максимального комфорта, а скорее в познании Бога как истинной цели и истинного смысла человеческой жизни.

Библиография

- Davis, Stephen T., ed. *Encountering Evil*. Louisville: Westminster John Knox Press, 2001.
- Feinberg, John S. *The Many Faces of Evil: Theological Systems and the Problem of Evil*. Wheaton: Crossway Books, 2004.
- Hick, John. *Evil and the God of Love*. New York: Palgrave Macmillan, 2010.
- Keller, Timothy. *Walking with God through Pain and Suffering*. New York: Penguin Publishing Group, 2015.
- Meister, Chad and James K. Dew Jr., eds. *God and Evil*. Downers Grove: InterVarsity Press, 2013.
- Plantinga, Alvin. *God, Freedom, and Evil*. London: Allen & Unwin, 1975.
- Келлер, Тимоти. *Разум за Бога*. М.: Эксмо, 2012.
- Льюис, Клайв Стейплз. 'Страдание'. В *Любовь. Страдание*. Надежда, 125-184. М.: Республика, 1992.